

Не говоря уже о Шэнь Сюе, Ли Че тоже подумал, что ослышался.

Неужели Янь Чэн сегодня принял не то лекарство? Что за чушь он несет?

Под шокированным взглядом Шэнь Сюя Янь Чэн терпеливо повторил:

— Ты будешь драться с Ли Че. Он не задирает меня, и у меня нет причин с ним драться.

Лучше было не объяснять, чем больше он объяснял, тем больше все вокруг смущаются.

Лицо Шэнь Сюя полыхнуло красным, он был так зол, что у него затряслась челюсть.

Это было настолько возмутительно, что все больше и больше студентов останавливались вокруг, чтобы посмотреть.

Как всем им было известно, Янь Чэну и Ли Че нравится Шэнь Сюй, а Шэнь Сюй разозлил Ли Че тем, что хотел объединиться с Янь Чэном, в результате чего Ли Че не только разозлился и объединился с Янь Чэном в качестве любовного соперника, но и бесконечно донимал Шэнь Сюя.

Но теперь Янь Чэн позволил Шэнь Сюю сражаться с Ли Че, что это за божественная операция?

Ли Че тоже не мог этого понять, он не хотел быть втянутым в любовные отношения Янь Чэна и Шэнь Сюя, но сейчас Шэнь Сюй пробовал воспользоваться им, и это нельзя было просто так оставить.

Ли Че снисходительно осмотрел Шэнь Сюя и тихо сказал:

— Этот парень с тонкими руками и ногами не выдержит больше одного удара.

Почувствовав убийственное намерение Ли Че, Шэнь Сюй прижался к спине Янь Чэна, его мысли быстро завертелись.

Реакция Янь Чэна отличалась от той, которую он ожидал, и для него было бы очень вредно, если бы он продолжал в том же духе.

Видя, что вокруг много зрителей, Шэнь Сюй поднял голову с красными глазами:

— Я не думаю, что Ли Че сделал это нарочно, он просто...

Не успел он закончить свои слова, как увидел, что Янь Чэн сурово смотрит на Ли Че:

— Что, ты смотришь на омег свысока?

Шэнь Сюй: ...

Ты можешь перестать говорить?!

Очевидно, Янь Чэн вообще не услышал голос его сердца и не позволил Ли Че отступить ни на сантиметр:

— Так как вы оба студенты боевого факультета, давайте использовать правила боевого факультета, чтобы решить это.

Ли Че:

— Тогда как именно ты предлагаешь это решить?

Наконец он понял, что Янь Чэн был полон решимости убить Шэнь Сюя.

Янь Чэн ответил:

— Пошли на боевую тренировочную площадку вон там.

Ли Че больше ничего не сказал и развернулся, чтобы пойти на указанную тренировочную площадку.

Раз уж Янь Чэн был так щедр, он не стал проявлять вежливость.

Из-за большого количества зрителей Шэнь Сюй не мог просто уйти, а когда он спровоцировал Ли Че, то даже не думал, что все так обернется, и в панике потянул за рукав Янь Чэна:

— А-Чэн, я не хочу с ним драться, ты, ты помоги мне...

— Это всего лишь обычный спарринг-матч, не стоит так бояться. — Янь Чэн отдернул рукав: — Это также для того, чтобы учиться и развиваться друг у друга, кроме того, Ли Че не принимает приглашение каждого, это редкая возможность для тебя.

Услышав это, студенты вокруг сразу же все поняли!

Студенты, которые сначала просто думали, что над ним издеваются, внезапно изменили свое мнение о Янь Чэне.

Оказалось, что это было сделано для того, чтобы создать возможность обучения для Шэнь Сюя, так заботливо! Возможность лично учиться у двух старших братьев — это не то, чем может наслаждаться каждый!

Видя, что Шэнь Сюй все еще колеблется, зрители подбадривали его:

— Шэнь Сюй, будь увереннее в себе, ты отлично сражаешься!

— Не унывай, я буду за тебя болеть!

— Что в этом такого неприятного, просто сражайся!

— Не уппусти возможность, которую создал для тебя Янь Чэн!

После таких уговоров Шэнь Сюй больше не мог просто развернуться и уйти, он стиснул зубы и втайне подумал: Что это, черт возьми, за возможность? Отдайте ее кому угодно!

Было уже почти время ужина, но зеваки не хотели уходить и окружили тренировочную площадку.

Янь Чэн попросил Бай Яна сходить в комнату для инвентаря, чтобы найти небольшой мяч для тренировок, и закрепил его на левом плече Ли Че с помощью ремешка, который держался на мяче с помощью липучки.

— Ради справедливости, давай добавим пару условий? Если Шэнь Сюй собьет этот мяч, ты проиграешь. Если ты не победишь его в течение десяти ходов, то тоже проиграешь.

— Десять ходов? Ты в порядке, одноклассник? — Ли Че посмотрел на Янь Чэна, который находился рядом с ним, и в глубине его глаз появилась многозначительная улыбка.

Через десять ходов Шэнь Сюй превратился бы в фарш.

Янь Чэн проигнорировал взгляд, брошенный Ли Че, и повернулся к Шэнь Сюю:

— Тебя устраивают эти условия?

Они оба были первокурсниками боевого факультета, хотя один был омегой, а другой альфой, но, в конце концов, они оба были мужчинами, и такие условия, можно сказать, были полностью

в пользу Шэнь Сюя, и даже студенты, наблюдавшие за ними, чувствовали, что Янь Чэн был слишком предвзят.

Что мог сделать Шэнь Сюй, кроме как кивнуть головой? У него не было выбора.

Насколько превосходны внешность и феромоны Янь Чэня? Насколько трогателен эмоциональный интеллект? Это просто очарует вас до смерти!

Янь Чэн подошел к позиции рефери и подал сигнал к началу матча.

На данный момент Шэнь Сюю оставалось только терпеть, возможно, он сможет выиграть у Ли Че по этим правилам, но даже если он проиграет, ему не будет стыдно.

Ли Че стоял, не двигаясь, и ждал, пока Шэнь Сюй атакует, а потом, точно найдя паузу в его причудливых комбо, спокойно поднял ногу и отшвырнул Шэнь Сюя на добрых три метра.

Раздался грохот, и Шэнь Сюй опустился на колени, схватившись за бедра, его голова онемела от боли, а на лице появилось выражение шока.

Как Ли Че только что атаковал его?

Ух!

Вокруг раздался восхищенный вздох.

Ли Че победил Шэнь Сюя одним движением! Разница в силе настолько огромна!

Ли Че неторопливо подошел к Шэнь Сюю, снисходительно посмотрел на него и затянул ленивым голосом:

— Вставай.

Бедра Шэнь Сюя пульсировали от боли. Никогда раньше он так ясно не понимал пропасть между ним и Ли Че. Он стиснул зубы и поднял голову, глядя на Ли Че влажными глазами:

— Я проиграл, это все моя вина, не злись, хорошо?

Он снова пробовал повернуть этот трюк? Ли Че усмехнулся:

— Это возможность обучения, которую с таким трудом добыл тебе Янь Чэн, неужели ты

собираешься его подвести?

Краем глаза он заметил, что Янь Чэн смотрит на них, и выражение лица Шэнь Сюя застыло.

Янь Чэн:

— Шэнь Сюй, будь серьёзен и не отвлекайся.

Шэнь Сюй только скрипнул зубами и встал:

— Я знаю.

Ли Че посмотрел на Янь Чэна, который изображал из себя инструктора, и его глаза дернулись.

Как такой бесчувственный парень нашел себе пару в те времена? Это была полностью заслуга омеги?

В тот же момент, когда Янь Чэн увидел безжалостный удар Ли Че, он подумал, что переборщил, и что колючий мальчик Ли Че не умеет проявлять милосердие.

Для Шэнь Сюя сражаться с Ли Че было то же самое, что сражаться с кактусом.

Правила предусматривали десять ударов, поэтому Ли Че и в самом деле сделал только десять движений, но каждый удар отправлял Шэнь Сюя в полет.

После падения в десятый раз все тело Шэнь Сюя пульсировало от боли, и он долгое время не мог встать, его десять раз избивали на глазах у всех, а его достоинство неоднократно было сокрушено ногами Ли Че.

Он думал, что проиграет, но не ожидал такого унижительного поражения!

Окружающие студенты перешептывались, некоторые говорили, не слишком ли сильно Ли Че ударил.

Бай Ян держал в руках бутылки с водой Янь Чэна и Ли Че и покачал головой:

— Вы внимательно смотрели? Брат Че совсем не прикладывает усилий, иначе Шэнь Сюй попал бы в лазарет сразу после первого же удара, как бы он смог продержаться до сих пор!

Ли Че снял мяч с плеча и бросил его Бай Яну и намеренно сказал перед всеми:

— Я поступил в военную академию не для того, чтобы найти себе пару, пожалуйста, держись от меня подальше в будущем, в следующий раз тебе так больше не повезет.

Это предупреждение звучало легко и непринужденно, оно мало чем могло задеть, но было крайне оскорбительным и нанесло смертельный удар по тщеславию Шэнь Сюя.

Наблюдавшие за ним студенты в замешательстве переглянулись, пытаясь угадать, что Ли Че имел в виду под этим предложением.

Увидев, что Шэнь Сюй все никак не встает, двое омег подошли, чтобы помочь ему подняться, но их взгляды были очень многозначительными.

Слова Ли Че, очевидно, означали, что ему не нравился Шэнь Сюй, и что он вообще не беспокоился о Шэнь Сюе, видимо, правда могла быть прямо противоположной тому, что они думали.

Видя, что уже поздно, Янь Чэн огляделся по сторонам:

— Обсуждение и обмен знаниями окончены, пойдете есть.

Студенты согласно закивали и ушли, на ходу обсуждая, как Ли Че разбивает приемы Шэнь Сюя, фактически рассматривая этот спарринг как обмен опытом.

Когда все уже почти ушли, Янь Чэн подошел к Шэнь Сюю, его тон был спокойным и ровным:

— Твоя основа слаба, остаться на боевом факультете может быть очень сложно.

Эти слова казались утешительными, но звучали так, как будто он сказал: «Тебе стоит поторопиться и уйти из боевого отделения».

Ли Че понял смысл и почти не смог сдержаться.

Почему ему было так приятно наблюдать за тем, как Янь Чэн преподносит урок своей жене?

Не ожидая таких слов от Янь Чэня, Шэнь Сюй покраснел и жалобно прикрыл плечо, болевшее от падения:

— Тогда не мог бы ты помочь мне с тренировками?

Янь Чэн ничуть не растрогался:

— С твоей квалификацией было бы правильнее перевестись на не боевой факультет, я не смогу ничему научить такого плохого ученика, как ты.

Ли Че: ...

Так прямо сказал это!

Бай Ян: ...

Брат, ты действительно будешь всю жизнь одинок, судя по твоим способностям!

Шэнь Сюй получил сегодня слишком много критических ударов, он не смог больше тут оставаться, стряхнул руки своих спутников и захромал прочь.

Двум омега-студентам было очень неловко за Шэнь Сюя, они попрощались с Янь Чэнем и поспешил за ними.

Наконец фарс закончился, Янь Чэн схватил свою бутылку с водой и приготовился идти есть, но не успел он сделать и нескольких шагов, как ему преградил путь Ли Че.

Ли Че положил руку ему на плечо, наклонился к его уху и спросил тихим и четким голосом:

— Удобно ли мной пользоваться для разборок с другими?

Янь Чэн наклонил голову, чтобы встретиться с ним взглядом, его голос был ясным и холодным:

— Разве это не я помогал тебе?

Невидимая аура окутала их двоих, а окружающий воздух расширился и сжался, как будто мог взорваться в любой момент.

Рука Ли Че на плече Янь Чэня медленно сжималась, из рта вырывался негромкий смех:

— У тебя действительно хватает наглости сказать, что мне нужна твоя помощь?

Янь Чэн не обратил внимания на гнетущее чувство, исходящее от альфы, его серо-голубые глаза заблестели:

— Тогда давай назовем это взаимопомощью и будем квиты.

Бай Ян был так напуган аурой, испускаемой двумя парнями, что отошел подальше и пригнулся:

— Брат, если ты сейчас не пойдешь на ужин, то еды скоро больше не будет!

При слове «ужин» у Ли Че заурчало в животе.

Тело подростка и так было склонно к голоду, а после тренировок, продолжавшихся весь день, он уже давно изголодался.

Когда желудок Ли Че заурчал, Янь Чэн заразился этим, и его желудок тоже заурчал.

Напряженная атмосфера была нарушена этим необычным звуком, и оба одновременно повернули головы.

На выходе из тренировочной площадки Бай Ян остановил Ли Че и сказал:

— Брат Че, пойдем вместе, сейчас такое время суток, что спустаться поесть после душа слишком хлопотно.

Ли Че нечего было возразить, и он легкомысленно согласился:

— Хорошо.

На форуме военной академии на первой странице все еще висело сообщение о участии команды Янь Чэна и Ли Че в лиге уровня С, а вскоре появилось множество других сообщений, обсуждающих поединок Шэнь Сюя и Ли Че во второй половине дня:

«Говорить, что это спарринг или дуэль, не совсем уместно, Шэнь Сюй просто ничто против Ли Че».

«А разве не говорили, что Янь Чэн и Ли Че преследуют Шэнь Сюя?»

«У меня уже мозг разболелся, пытаюсь во всем разобраться, пусть кто-то объяснит!»

«Я слышал, что Ли Че преследовал его, потому что Шэнь Сюй отказал ему в создании команды, но студенты, вернувшиеся с места событий, сказали, что именно Шэнь Сюй преследовал Ли Че, так что я не могу понять, в чем дело».

«Меня не интересуют их любовные отношения, есть ли тут кто-нибудь из старших братьев, кто может проанализировать десять убийственных ударов Ли Че?»

По сравнению с техническим общением, сплетни являются абсолютным королем трафика, и вскоре после этого в куче горячих постов внезапно появился пост, поносящий Ли Че, с очень привлекательным названием: «Ли Че боролся с омегой, потому что ему не удалось выбороть любовь, какое отвратительное, аморальное поведение!»

К семи часам вечера этот пост оброс несколькими тысячами этажей комментариев, люди с разными взглядами горячо спорили.

Дин Цзэ, который уже поел и вернулся в общежитие, увидел этот пост и через знакомых связался со студенческим союзом, чтобы попросить выложить видео из камер наблюдения.

Но студенческий союз должен пройти через процесс получения и публикации данных наблюдения, и даже если все пройдет гладко, это займет не меньше дня.

Он открыл виртуальную клавиатуру, собираясь всю ночь отстаивать невиновность своего босса, но не ожидал, что в это время анонимный ID сбросит видео с камер наблюдения.

[Основываясь на подсказках, представленных в посте, я нашел место, где все произошло, это место является мертвой зоной для мониторинга, так что я улучшил качество изображения из камеры наблюдения на расстоянии, которая случайно зафиксировала все, пусть каждый сам посмотрит как все произошло [Видео]]

На видео Ли Че спокойно шел по коридору, а Шэнь Сюй подошел и попробовал ударить его. После того, как Ли Че отпустил его руку, он снова попытался ударить его и громко закричал, чтобы привлечь всех вокруг себя.

Как только появилось видео, Шэнь Сюй сразу же стал объектом общественной критики, а его статус школьной красавицы №1 оказался под угрозой.

В общежитии Шэнь Сюй лежал на кровати, испытывая боль и гнев, и, увидев запрос Фан Юя на доступ к связи, нажал на кнопку отказа и набрал номер другого человека из своей записной книжки.

Как только связь была установлена, Шэнь Сюй яростно закричал:

— Быстро удали сообщение! У тебя нет разрешения? Как ты можешь быть в студенческом совете и не иметь разрешения?!

В кабинете директор академии Ни Сюэхай в генеральском костюме сидит за широким письменным столом, он мужчина-омега, уже довольно преклонных лет, но все еще с военной выправкой, полуседые волосы тщательно уложены, морщинки в уголках глаз и бровей не уменьшали его элегантности, а наоборот, добавляли атмосфере шарма прожитых лет.

Он посмотрел на альфа-мужчину, сидевшего напротив, и спросил:

— Разве следующий президент студенческого совета еще не определен?

Альфа-мужчина средних лет был одет в военную форму учителя, его деревенское лицо было немного худощавым, это был Чжуан Канкан, глава первого года обучения.

— Предполагалось, что мы определим победителя по очкам в следующем соревновании.

В военной академии уже много лет не было двух идеальных результатов, что привело к сбою в правилах выбора следующего президента студенческого совета. Чжуан Канкан хотел использовать результаты первого соревнования, чтобы определить, кто займет пост президента, а кто — вице-президента, но эти два сопляка даже объединились!

Ни Сюэхай спросил:

— Ты говорил с ними?

Чжуан Канкан покачал головой:

— Я не знаю, как мы решим это, поэтому мне не стоит с ними разговаривать.

Во время разговора терминал внезапно завибрировал, это была ссылка на сообщение на форуме, приватно отправленное коллегой, Чжуан Канкан увеличил экран и показал его директору.

— Сэр, что вы думаете?

В сообщении слишком много элементов, помимо сплетен, есть даже ученики, взламывающие систему мониторинга. Дело раздулось к небесам.

Ни Сюэхай пролистал сообщение, его серьезное выражение лица смягчилось:

— Дети такие энергичные, похоже, интенсивность недавних тренировок была недостаточной, сообщите инструкторскому корпусу о встрече в 8 вечера.

Чжуан Канкан кивнул:

— ...Да.

В ресторане трио Янь Чэня устроилось в углу, чтобы поесть, Бай Ян включил виртуальный экран, на котором отображались сообщения и видео, присланные Дин Цзэ.

Бай Ян был шокирован:

— Неужели Шэнь Сюй такой двуличный?!

Янь Чэн поднял глаза и посмотрел на видео, продолжая есть как ни в чем не бывало.

Увидев отстраненное выражение лица Янь Чэна, Ли Че, подумав о том, что только что произошло, стало немного любопытно.

Мысли Янь Чэня в его прошлой жизни были уже неизвестны, но он мог узнать о ситуации у подростка Янь Чэня.

Ли Че сказал:

— Одноклассник, я могу задать тебе вопрос?

Янь Чэн ел и посмотрел на него, молча сигнализируя, что бы он спрашивал.

Ли Че слегка наклонился вперед, понизил голос и спросил:

— Если ты женат, но у твоего партнера много любовников вне дома, это значит, что ты не только носишь зеленую шляпу, но и зеленый плащ, ты просто весь зеленый с головы до ног.

Янь Чэн: ...

Ли Че отрезал кусочек зеленой капусты и поднял его перед собой, глядя на него с глубоким выражением лица:

— В этой ситуации, ты притворяешься, что не знаешь, или разводишься?

Янь Чэн: ...

Этот вопрос кажется знакомым.

<http://bllate.org/book/14860/1322066>